

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО, ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В.В. Доброва¹, И.Г. Сысуева²

Самарский государственный технический университет

443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

E-mail: victoria_dob@mail.ru

Представлены возможные методы прикладного междисциплинарного исследования личностных особенностей субъектов речевого общения как одного из перспективных направлений исследований. Предлагается, в частности, использовать методы анализа из таких областей знаний, как лингвистика, психосемантика и психология, что доказало свою эффективность в рамках проведенного авторами эксперимента. На первом этапе подобных исследований возможно использовать лингвистические и психолингвистические методы. В дальнейшем могут быть успешно применены методы и методики психологического анализа.

Ключевые слова: метод, лингвистика, психосемантика, психология, междисциплинарное исследование.

Целью прикладных междисциплинарных исследований в последнее время все чаще становится изучение человека вообще и личностных особенностей субъектов речевого общения в частности. В связи с этим исследователи все чаще прибегают к использованию методологии нескольких наук. В нашем исследовании личностных особенностей субъектов речевого действия на основе их психо-семантического поведения использовались методы лингвистики, психосемантики и психологии, о которых пойдет речь в дальнейшем.

Для решения задач нашего исследования были определены методы сбора и обработки данных, а также избран набор методик исследования. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе для создания типологии стимулирующих и выявления реагирующих компонентов диалогического единства в качестве материала исследования служила выборка из пьес и образцов прямой речи произведений английских и американских драматургов XVI–XX вв. С этой целью в качестве метода исследования был выбран контент-анализ, состоящий в извлечении из всего разнообразия текстовых массивов каких-то специально интересующих исследователя компонентов и представ-

¹ Виктория Вадимовна Доброва, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков.

² Ирина Геннадьевна Сысуева, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

лении их в удобной для восприятия и последующего анализа форме. В качестве единицы такого анализа нами было выбрано диалогическое единство, в состав которого входит вопросительная стимулирующая реплика и реагирующее монорематическое высказывание. А для анализа коммуникативно-семантической структуры реплик мы воспользовались функционально-семантическим методом, под которым понимается лингвистический анализ высказывания, позволяющий выявить типы семантических структур и их роль в коммуникативном процессе.

Выборку второго этапа исследования составили 300 студентов и преподавателей высших учебных заведений России и Великобритании. Эксперимент проводился в марте-сентябре 2005 г.

Остановимся подробнее на методах прикладного междисциплинарного исследования.

Изучение структурного состава в лингвистике проводится в рамках такого раздела, как синтаксис. В истории изучения лингвистами синтаксиса обычно сводилось к изучению формального строения предложения безотносительно семантики и в отвлечении от коммуникативных целей. Будучи разделом грамматики, синтаксис старался не выходить за пределы собственно грамматических категорий. А семантический аспект ограничивался попытками вскрыть значение синтаксических связей и смысловым определением функций второстепенных членов предложения. Ни природа значения предложения и высказывания, ни их состав, ни семантические типы предложений, ни семантические типы тема-рематических отношений, ни взаимодействие формальной и семантической структур предложения не были до последнего времени предметом специального анализа. Интерес к этому кругу вопросов пробудился в последние два десятилетия и был стимулирован рядом факторов, среди которых можно назвать общий поворот науки к смысловым отношениям в языке и речи, обращение к прагматическому компоненту речевой деятельности и новый этап взаимоотношений лингвистики с психологией и логикой.

Наиболее широкое распространение среди лингвистов получила денотативная, или референтная, концепция значения предложения и высказывания. Она имеет своей целью определение отношений между высказыванием и обозначаемой им экстралингвистической ситуацией. В рамках этого направления можно назвать работы ведущих лингвистов в области синтаксиса: Е.В. Падучевой [1], разрабатывающей направление семантики синтаксиса, Н.Ю. Шведовой [2], изучающей синтаксис предложения, И.П. Сусова [3], предложившего уровневый подход к исследованию синтаксических явлений, и др.

При изучении высказывания со стороны его содержания и коммуникативных целей лингвисты используют функционально-семантический метод. При этом общей особенностью функционального подхода является изучение язы-

ка как средства общения людей, т. е. языка в действии. Именно поэтому в центр внимания ставятся коммуникативная функция языка и синтаксис как основное средство ее воплощения. Семантический подход предполагает исследование речемыслительной структуры, определяемой логическими и психологическими процессами. При этом к числу психологических процессов относятся выделение и вычленение. Первое основано на определении психологической доминанты высказывания, второе – на психологическом приеме снятия дефицита информации. В последнем случае высказывание и представляет собой в основном рематический элемент, т. е. носит монорематический характер.

Таким образом, особенностью данного подхода является то, то высказывание рассматривается как процесс, выражающий коммуникативно-речевую деятельность говорящего, и как продукт этого процесса, представляющий овеществление в речевых структурах результатов речемыслительной деятельности собеседников. Поэтому данный подход можно охарактеризовать также как коммуникативно-семантический, т. к. он позволяет определить соотношения между семантическими и коммуникативными характеристиками высказывания.

Итак, при анализе коммуникативно-семантической структуры сокращенных высказываний наиболее оправданным и подходящим для целей настоящего исследования является функционально-семантический метод, разработанный Л.П. Чахоян [4], под которым понимается лингвистический анализ высказывания, позволяющий выявить типы семантических структур и их роль в коммуникативном процессе. Особенностью предлагаемого метода является комплексный анализ смысла монорематических реплик, заключающийся в установлении их семантико-синтаксических, логико-семантических и коммуникативно-психологических характеристик. Автор дает приемлемую для целей настоящей работы классификацию вопросительных высказываний, в которой отражены семантико-содержательные особенности вопроса. За основу берется роль вопросительных высказываний в процессе непосредственного общения между двумя участниками диалога. При этом коммуникативный процесс определяется как «двусторонняя речевая деятельность, производимая в соответствии с определенной целью» [5, с. 79].

Опыт теоретических и эмпирических исследований показывает, что семантические составляющие речевого поведения субъекта общения, отражающиеся в диалогическом единстве как минимальной единице диалога, не поддаются непосредственному измерению. При этом сами семантические составляющие непосредственно связаны с семантическим пространством субъекта общения. С одной стороны, наличие такого семантического пространства обусловлено самим существованием языка как системы значений и речи

как реализации этой системы. С другой, семантическое пространство имеет субъективный характер, поскольку его структура и наполнение во многом определяются индивидуальной речевой практикой каждого человека, а более широко – всем его жизненным, познавательным опытом. Поэтому психосемантика, являющаяся областью пересечения интересов психологической науки и языкознания, использует методологию построения субъективных семантических пространств как операциональных моделей категориальных структур индивидуального и общественного сознания [6].

В задачу психосемантики при этом входит реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других людей, самого себя, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования. В когнитивистских теориях значение задает то направление, в котором происходит обобщение и абстрагирование сенсорной информации. Например, у Ч. Осгуда [7] значение определяется как ассоциированная со стимулом «репрезентативная реакция». Эта реакция в поведении не проявляется, а репрезентирует субъекту готовность реальной реакции. Знаковые заместители реальных объектов (слова) получают конотативное значение в результате образования системы условных связей между реальными стимулами и реальной реакцией и замещающим стимулом (знаком). Л.С. Выготский рассматривает значение слова «не только как единство мышления и речи, но и как единство обобщения и общения, коммуникации и мышления [8, с. 19]. С.Л. Рубинштейн характеризует значение в единстве его содержательного и аффективного компонентов: «Фиксированные в языке обобщенные значения, отражающие общественный опыт, приобретают в контексте индивидуального сознания, в связи с мотивами и целями, определяющими речь как акт деятельности индивида, индивидуальное значение или смысл, отражающие личное отношение говорящего – не только его знания, но и его переживания в том неразрывном их единстве и взаимопроникновении, в котором они даны в сознании индивида» [9, с. 382].

Все это может служить методологическим основанием психосемантического подхода к исследованию семантических составляющих речевого поведения субъекта общения. Семантические составляющие речевого поведения находят свое отражение и в диалоге в целом, и в диалогическом единстве как минимальной единице диалога. Поэтому проблемы измерения семантических пространств сопряжены и с проблемой выделения диалогических единств, фиксированных в тексте, и с проблемой представления таких единиц в удобной для восприятия и последующего анализа форме.

В современной отечественной психодиагностике контент-анализ применяется крайне редко по сравнению с другими методиками. В то же время данный метод заслуживает большего внимания, так как представляет синтез

психологического и филологического подходов, открывая большие исследовательские возможности этого метода именно применительно к так называемым «продуктам вербального творчества».

По характеру речевых проявлений с помощью психоанализа уже давно производится психологическая операция по выявлению болезненных структур подсознания. Как полагал З. Фрейд, даже в небольшом по объему тексте можно увидеть «глубинные душевные процессы... и скрытые мотивы поведения» [10, с. 35]. К. Юнг [11] использовал описание сновидений, тексты поэтического творчества для выделения архетипов в подсознании человека. Немало попыток характеризовать личность автора на основе его текстовой продукции представлено в литературоведении. Сфера применения контент-анализа довольно широка. Т.Н. Ушаковой, В.А. Цепцовым, К.И. Алексеевым [12] на основе анализа материалов политических дискуссий обобщен круг выявленных авторских интенций претендентов на пост президента РФ в 1996 г. и психологические особенности данных претендентов. Л.И. Шрагина [13] рассматривает метод выявления творческих способностей в процессе решения проблемно-когнитивных «языковых» и познавательных ситуаций на основе анализа вербального творчества испытуемых.

С середины прошлого века получает распространение качественно-количественный анализ вербальной коммуникации в малых группах. Так, посредством анализа диалогов, деловых бесед, дискуссий в малых группах диагностировались стиль руководства, социально-психологический климат, конфликтность и т. д.

Таким образом, опыт применения контент-анализа различных документов демонстрирует его значительные возможности для психодиагностики на уровне личности. Использование метода контент-анализа для исследования диалогических единств, имеющих в своем составе монорематическое высказывание, на материале драматических произведений в наибольшей мере отвечает целям и задачам настоящего исследования. К тому же метод контент-анализа широко используется при анализе ответов на открытые вопросы анкет.

С целью оценки эмоционально-волевых компонентов психической деятельности – отношений, мотивации, интересов, способностей, а также особенностей поведения личности в социальных ситуациях используются различные психодиагностические приемы. Это могут быть проективные тесты, личностные опросники и тесты деятельности.

Личностные опросники предназначены для психологической диагностики степени выраженности у индивида определенных личностных черт или других психологических характеристик, количественным выражением которых служит суммарное число определенных ответов на определенные пункты опросника.

В психологии разработаны опросники для диагностики устойчивых черт личности, к которым, в частности, относится темперамент. Здесь можно назвать таких авторов, как Я. Стреляу, Г. Айзенк, В.И. Похилько и А.Г. Шмелев, Р. Кеттелл. Однако ближе всего к типологии личности К. Юнга, принятой в настоящем исследовании, стоит методика Д. Кейрси.

Развитие классификации психологических типов личности К. Юнга связано с именем Д. Кейрси, который сумел выделить, детально описать и с успехом использовать на практике типы темперамента и психологические портреты. Типы темперамента в трактовке Д. Кейрси представляют собой некие универсальные регуляторы, приспособляющие свойства воспринимающего организма к характеру внешних воздействий [14]. Было выделено четыре типа темперамента, каждый из которых, в свою очередь, подразделяется на четыре психологических портрета. Так, типы темперамента были выделены из четырех пар предпочтений:

– Е – экстраверсия (Extraversion)	I – интроверсия (Introversion)
– Т – думание, логичность (Thinking)	F – чувство (Feeling)
– S – сенсорика (Sensation)	N – интуиция (Intuition)
– J – рассудительность (Judging)	P – импульсивность (Perceiving)

Различное сочетание трех последних пар предпочтений выявило типы темперамента:

- SJ – Эпиметей (Epimeteus)
- SP – Дионисий (Dionysus)
- NT – Прометей (Prometeus)
- NF – Аполлон (Apollo)

Следует подчеркнуть, что понятие «темперамент» в понимании Д. Кейрси предполагает реализацию свойств личности, придающих неповторимое своеобразие всем проявлениям индивидуума, его индивидуальности и Самости. Согласно Д. Кейрси, каждый из четырех типов темперамента подразделяется на четыре психологических портрета:

- SJ – ISFJ, ISTJ, ESFJ, ESTJ;
- SP – ISFP, ISTP, ESFP, ESTP;
- NT – INTJ, INTP, ENTP, ENTJ;
- NF – INFP, INFJ, ENFP, ENFJ.

Методика Д. Кейрси наиболее полно оценивает социально-психологические особенности личности, так как характеризует личностные параметры по четырем основным шкалам (экстраверсия – интроверсия, сенсорика – интуиция, чувство – рациональность, рассудительность – импульсивность), что и является одной из задач настоящего исследования. С другой стороны, использование данной типологии и методики представля-

ется перспективным, потому что в них заложены наиболее общие характеристики личности, связанные со способом взаимодействия с окружающей действительностью, социальной стороной поведения личности.

Другую группу психодиагностических методик составляют методики, направленные на выявление отдельных характеристик, таких как отдельные виды мотивации, направленность и способности.

В результате многолетних исследований мотивации достижений был создан валидный и надежный инструментарий для диагностики вышеназванных мотивов. Здесь можно назвать проективные методики Э. Френч, Дж. Аткинсона, Г. Хекхаузена, опросники С. Мандлера и С. Сарасона, С. Фитер, Г. Мехрабиана. Однако перечисленные методики измерения мотивации достижения успеха и избегания неудач неудобны для массовых обследований, требуют высокой психологической квалификации исследователя, специальной подготовки экспертов для их обработки. Поэтому среди методов диагностики мотивации достижения успеха и избегания неудач нами были выбраны методики Т. Элерса «Определение уровня мотивации достижения цели и успеха» и «Определение уровня мотивации избегания неудач» как оптимальные для проведения настоящего исследования. Помимо этого данные опросники позволяют оценить уровень страха перед поражением, негативным результатом деятельности общения, уровень защиты.

Одним из первых опросников для измерения аффилятивной тенденции и чувствительности к отвержению, до сих пор пользующимся популярностью, является опросник А. Мехрабиана, который измеряет два обобщенных мотива: стремление к принятию и страх отвержения. Преимуществом данного опросника является его применимость к тем случаям, когда в роли партнера по общению выступает незнакомый или малознакомый человек. К тому же две части опросника не располагают к социально желательным ответам и не коррелируют между собой. В связи с этим выбор данного опросника для измерения аффилятивной тенденции и чувствительности к отвержению выглядит вполне оправданным.

Методика В. Смекайла и М. Кучера позволяет определить доминирующую направленность личности: на себя, на дело, на других, и изучить жизненную позицию испытуемого.

Российскими психологами заложен прочный теоретический и методологический фундамент исследования способностей, получен и интерпретирован богатый фактический материал. Однако методы диагностики способностей разрабатываются менее интенсивно. При изучении способностей используется набор разнообразных методов: наблюдение, эксперимент, анализ продуктов деятельности, но по формальным критериям эти методы, как правило, не

доведены до уровня требований, предъявляемых к методам психодиагностики. Среди методик исследования коммуникативных способностей нами был выбран опросник «Коммуникативные и организаторские способности» (КОС2). Методика КОС2 базируется на принципе отражения и оценки испытуемым некоторых особенностей своего поведения в различных ситуациях на основе его реального поведения и реального, пережитого в опыте отношения. Исходя из этого принципа опросник позволяет выявить уровень развития коммуникативных способностей. Опросник проверяет способность четко и быстро устанавливать контакты с людьми, стремление участвовать в общении, определяет уровень развития не только коммуникативных способностей, но и организаторских, которые проявляются в способности к самостоятельному принятию решений, в инициативности в деятельности и общении. Так, по мнению А.В. Батаршева, развитые коммуникативные и организаторские способности позволяют грамотно строить межличностные отношения, эффективно взаимодействовать в совместной деятельности [Там же].

Итак, комбинация нескольких подходов к исследованию речевого поведения личности в процессе общения, социо-психологического и лингвистического, обуславливает использование методов психологии и лингвистики.

На первом этапе исследования для выявления и классификации стимулирующих высказываний, прогнозирующих появление монорем, а также анализа коммуникативно-семантической структуры монорематических высказываний на основе литературных текстов может быть использован метод контент-анализа, а также функционально-семантический метод.

Для диагностики личностных характеристик говорящего, проявляющихся в процессе межличностного общения, а именно темперамента, коммуникативных способностей и мотивации достижения успеха, мотивации аффилиации и направленности личности, используется ряд методик. Методика Д. Кейрси наиболее полно оценивает социально-психологические особенности личности, так как характеризует личностные параметры по четырем основным шкалам (экстраверсия – интроверсия, сенсорика – интуиция, чувствование – рациональность, рассудительность – импульсивность), чем и обусловлен ее выбор для изучения темперамента. Наиболее адекватными методами исследования потребностно-мотивационной сферы личности в общении являются методики Т. Элерса «Определение уровня мотивации достижения цели и успеха» и «Определение уровня мотивации избегания неудач», опросник измерения аффилятивной тенденции А. Мехрабиана, «Ориентировочная анкета» В. Смекайла и М. Кучера. Опросник «Коммуникативные и организаторские способности» (КОС) может являться материалом для выявления уровня развития коммуникативных и организаторских способностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
2. *Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: Высшая школа, 1960. – 378 с.
3. *Сусов И.П.* Семантическая структура предложения. – Тула, 1994. – 178 с.
4. *Чахоян Л.П.* Синтаксис диалогической речи современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1979. – 168 с.
5. *Хекхаузен Х.* Психология мотивации достижения. – СПб.: Речь, 2001. – 146 с.
6. *Серль Дж.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М., 1986. – С. 229–260.
7. *Osgood Ch.* The representational model and relevant research methods // Trends in content analysis / Pool I. De S.Urbana, 1959.
8. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – 502 с.
9. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: В 2 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1989. – 448 с.
10. *Фрейд З.* Леонардо да Винчи. Воспоминание детства. – Ростов-нД, 1990. – 69 с.
11. *Юнг К.Г.* Психологические типы. – СПб.: Ювента-М., Прогресс-Универс, 1995. – 720 с.
12. *Ушакова Т.Н., Цепцов В.А., Алексеев К.И.* Интент-анализ политических текстов // Психологический журнал. – 1991. – № 4. – С. 98–109.
13. *Шрагина Л.И.* Конструирование метафор в контексте психологии способностей // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 1. – С. 12–17.
14. *Батаршев А.В.* Типология характера и личности. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2001. – 116 с.

Поступила в редакцию 10.03.16;
в окончательном варианте 15.04.16

UDC 378

USING LINGUISTIC, PSYCHOSEMANTIC AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS METHOD IN APPLIED RESEARCH

V.V. Dobrova¹, I.G. Sysueva²

Samara State Technical University
244, Molodogvardeyskaya St., Samara, 443100

¹ E-mail: victoria_dob@mail.ru

² E-mail: miggim@mail.ru

¹ Victoria V. Dobrova, Cand. Psych. Sci., Associate Professor, Head of Foreign Languages Department.

² Irina G. Sysueva, Senior Lecturer of Foreign Languages Department.

The article presents the possible methods of applied interdisciplinary research for personal characteristics of the subjects of verbal communication as one of the most promising areas of research. The analysis methods of such areas of expertise as linguistics, psychology and psychosemantics were proposed and proved to be effective as part of the experiment conducted by the authors. In the first stage the linguistic and psycholinguistic methods might be used. At a later stage methods and techniques of psychological analysis can be successfully applied.

Keywords: *method, linguistics, psychosemantics, psychology, interdisciplinary research*

REFERENCES

1. *Paducheva E.V.* Vyskazyvanie i yego sootnesyonnost s deystvitelnostju [The statement and its relation to reality]. M., Nauka, 1985. – 271 p.
2. *Shvedova N.Y.* Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi [Essays on the syntax of Russian speaking]. M., Vysshaya shkola, 1960. – 378 p.
3. *Susov I.P.* Semanticheskaya struktura predlozheniya [The semantic structure of a sentence]. – Tula, 1994. – 178 p.
4. *Chahoyan L.P.* Sintaksis dialogicheskoi rechi sovremennogo angliyskogo yazyka [Syntax of the dialogue of the modern English language]. M., Vysshaya shkola, 1979. – 168 p.
5. *Hekhauzen H.* Psihologiya motivatsii dostizheniya [Psychology of achievement motivation]. SPb.: Rech, 2001. – 146 p.
6. *Serl Dzh.* Klassifikatsia illokutivnyh aktov [Classification of illocutionary acts] // *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Vyp. 17. M., 1986. – p. 229–260.
7. *Osgood Ch.* The representational model and relevant research methods // *Trends in content analysis* / Pool I. De S. Urbana, 1959.
8. *Vygotskii L.S.* Myshlenie i rech [Thought and Speech]. *Sobr. Soch.*: V. 6t., T. 2. M.: Pedagogika, 1982. – 502 p.
9. *Rubinshtein S.L.* Osnovy obshchei psihologii [Fundamentals of General Psychology]: V 2 t. T.1 M., Pedagogika, 1989. – 448 p.
10. *Freid Z.* Leonardo da Vinchi. Vospominanie detstva. Leonardo da Vinci [Childhood Memory]. Rostov-na-Donu, 1990. – 69 p.
11. *Jung K.G.* Psihologicheskie tipy [Psychological types]. SPb., Juventa – M., Progress-Univers, 1995. – 720 p.
12. *Ushakova T.N., Tseptsov V.A., Alekseev K.I.* Intent-analiz politicheskikh tekstov [Intent – analysis of political texts] // *Psihologicheskii zhurnal*, 1991, № 4. – p. 98–109.
13. *Shragina L.I.* Konstruirovaniye metaphor v kontekste psihologii sposobnostei [Construction of metaphors in the context of psychology of abilities] // *Psihologicheskii zhurnal*, 1999, tom 20, № 1. – p. 12–17.
14. *Batarshhev A.V.* Tipologiya haraktera i lichnosti [Typology of character and personality]. M., Iz-vo Instituta psihoterapii, 2001. – 116 p.

Original article submitted 10.03.16;
revision submitted 15.04.16